

Услышав, что Гу Тина схватил Ю Дачунь, он забеспокоился не на шутку, и совесть его заняла. Зачем этот человек так помогает, даже себя подставляя? Ради чего? Ради страданий? Семья его была богата, в городе Цзююань имела вес, но власти-то не было. Будь у кого дурные намерения — разве других путей не нашлось бы? Стоило ли жизнь подвергать опасности?

Честный этот молодой господин.

Как не поверить?

Как осмелиться не поверить?

Лю Богуань решил: вышел из дома, нашёл толстую сваху и заявил, что согласен на брак и готов сейчас же всё уладить!

Сваху так обрадовала, что глаз не видно стало, и принялась осыпать Лю Богуаня комплиментами. Лишь одно её смутило — просьба сохранить всё в тайне.

— Брак решён — рано или поздно объявлять придётся. Чего тут скрывать?

Лю Богуань, оглядываясь, подумал: «Что ты понимаешь! Моя репутация — ерунда, но честь дочери запятнать нельзя». На лице же сохранил улыбку:

— Долго тянули, боюсь, господин Ю разгневется. Отчитает — и мне будет стыдно... Сделайте милость, помогите?

И сунул свахе серебряный билет.

Та тут же просияла:

— Не извольте беспокоиться, всё устрою!

Занимаясь сватовством, она связи имела немалые, быстро разузнала, где Ю Дачунь находится, и помчалась туда.

— Ох, генерал мой, поздравляю вас! Девушка из семьи Лю замуж за вас идёт! Вы и впрямь созданы друг для друга, пара прекрасная, небом и землёй сочтаная!

Сваху, улыбаясь во весь рот, кидала на Лю Богуаня красноречивые взгляды: согласился же? Выступай!

Лю Богуань глубоко вздохнул и поклонился Ю Дачуню:

— Так... точно. Дочь моя неказиста, некрасива, но удостоиться вашего внимания — великое счастье для неё. Семья наша честью себя почувствовала, ворот приосанились, радости нет предела... Старик явился, дабы с вами, господин, сроки свадьбы обсудить...

Ю Дачунь, получив от Гу Тина важные сведения, как раз собирал людей, чтобы двинуться на Терем Красного Шёлка, как вдруг путь ему преградили двое. Шагнул влево — сваха туда же подвинулась, с «скромной» улыбкой на лице. Шагнул вправо — Лю Богуань как вкопанный стоит, лицо мрачнее тучи.

Да что за напасть!

— Какую свадьбу? Кто сказал, что я на вашей дочери женюсь?

Сейчас его задача — Терем Красного Шёлка захватить и ту женщину, Четвёртую госпожу Гань, к рукам прибрать. А та, слышь, зрелых мужчин любит, чтоб без женщин при них. Момент решительный, никак нельзя спутать планы!

Лю Богуань внутренне ахнул — и вправду получилось!

С трудом сдержав готовую вырваться наружу радость, он сделал озадаченное лицо:

— Но... как же так? Договорились же...

И бросил на сваху взгляд: чего стоишь? Помогай!

Сваха, почуяв неладное, заулыбалась ещё шире:

— Господин, может, не признали? Это батюшка девицы Лю. Брак-то и впрямь небом и землёй...

Ю Дачунь, и так недовольный, что ему дорогу перегородили, да ещё и рожа такая неприятная, жирно улыбающаяся, — пнул её ногой:

— Катись!

Сваха так и обомлела, на полу распластавшись.

Лю Богуань, сдерживая смех, сделал встревоженное лицо:

— Господин, постойте... Дочь-то моя...

Ю Дачунь раздражённо буркнул:

— Какую дочь? В годах уже, дома держать — чего? Замуж не пора, что ли?

Лю Богуань осторожно спросил:

— То есть ваша воля...

Ю Дачунь грозно взглянул:

— Какая ещё воля? Я старик уже, разве стану силой твою дочь забирать?

Лю Богуань смущённо промолвил:

— Стало быть, выдам её замуж?

Ю Дачунь:

— Поскорее выдавайте, и не мешайте!

Лю Богуань с сомнением покосился на сваху:

— Но ведь все уже в курсе прежних договорённостей... Репутация дочери...

— Я ничего не устраивал, — ледяным тоном проговорил Ю Дачунь, бросив взгляд на сваху. — Осмелится кто слово лишнее молвить, репутацию мою чернить...

Сваха тут же всё поняла и забила поклоны:

— Господин, не извольте беспокоиться! Всё это я, дура, наврала! Захотелось мне на вашей свадьбе напиться, вот и соврала! Ничего не было! Вы просто семью Лю навестили, ни о каком браке и речи не шло, девица Лю чиста и непорочна!

Так это страшное сватовство просто-напросто рассосалось, будто его и не было.

Лю Богуань, вернувшись домой, тяжело вздохнул: узел-таки развязался.

— Эй, люди! Гостя звать! Молодого господина Гу на пир звать!

Из-за их беды человек бегал, сердце надрывал, в тюрьму угодил. Разве можно не отблагодарить? Скажет он «добровольно помог, не надо» — так и не благодарить? Совесть где? Выразить признательность надо обязательно!

Милость такая великая, что как ни благодари — всё мало. О подарках и речи нет — но ясно одно: пока Гу Тин в городе Цзююань, семья Лю его под свою защиту берёт!

Гу Тин такой приём предвидел и заранее приготовился. С изящной улыбкой, лёгкой походкой явился на пир.

За столом кубки сменяли друг друга, музыка тешила слух, атмосфера была самой что ни на есть радостной и оживлённой. Гости и хозяйева наслаждались обществом друг друга, смех и беседа лились рекой.

После нескольких тостов Гу Тин спросил:

— Вижу я, господин, узел хотя и развязали, а в глазах тревога не исчезла. В чём дело?

Лю Богуань, уже всем сердцем признавший заслуги Гу Тина, вздохнул:

— Господин Ю ныне, кажись, чем-то занят, от дочери моей отказался. Но кто знает — освободится, не возобновит ли прежние замыслы? Чувствую я, дочери дома больше не оставаться, поскорее замуж выдать надо.

Гу Тин опустил глаза, поставил кубок.

— Беспокойтесь вы о будущем дочери, не хотите, чтоб за первого встречного вышла, а желаете, чтоб человек был достойный, чтоб в ладу да любви жили, чтоб будущее у них было...

Лю Богуань хлопнул себя по бедру:

— Точно! Да где ж такого зятя взять? Дочь в тереме живёт, не на виду. По правде сказать, долго думал — и никого подходящего не нашёл.

— Не извольте беспокоиться, — Гу Тин сложил руки в рукава, гордо поднял подбородок, улыбка его была изящной, голос — чистым и звонким. — На сей счёт у меня есть соображение.

Лю Богуань остолбенел.

Юноша перед ним был слишком ярок. Хотя они и в помещении были, казалось, будто тот светится, словно жемчуг. Глаза — ярче звёзд и луны, а уверенность в себе — такая, будто одним словом может врагов в прах обратить.

Эти слова он слышал во второй раз. В первый раз Гу Тин дочь его спас, а теперь... наверняка и

с этим справится!

Помутнело в голове у Лю Богуаня: чем предки его заслужили, что такой благодетель на пути встретился!

Слова Гу Тина и впрямь не были пустой выдумкой — просто памятью из прошлой жизни.

История семьи Лю из Цзююань в те годы широко ходила. Ю Дачунь дочь их захотел — они не отдали, к другим за помощью не пошли, упёрлись. В итоге девушка с возлюбленным сбежала. Старшие сделали вид, что не ведают, а когда Ю Дачунь с вопросами пришёл — ничего внятного не ответили. Тогда он приказ отдал — беглецов в погоню. Девушка с мужем всего несколько дней в покое прожили, а потом в разбойничьем логове и погибли.

А что это за место было — разбойничье логово? Сколько потом про девушку, там погибшую, небылиц сочинили! Гу Тин, хоть и не в Цзююане был, разных версий наслушался. И про жениха того, конечно, знал — Дун Чжунчэн звали, купец удачливый. В логове тот не погиб, но всю оставшуюся жизнь мести искал. Ю Дачунь, при всей своей власти, ничего с ним поделывать не смог.

Побег их не случаен был. История у них раньше была — вроде как жизнь он ей спас, и поклялись они друг другу втайне, без ведома старших. Дун Чжунчэн к девице Лю чувства самые что ни на есть глубокие питал.

Теперь же Гу Тин семье Лю милость оказал, девицу Лю в руках держит. И делать-то ничего не надо — сиди да жди, пока сам на крючок не попадётся.

Дун Чжунчэн, ну когда же ты явишься?

Гу Тин, как тот рыбак с удочкой, поджидал, когда Дун Чжунчэн сам объявится. А Гу Цинчан тем временем, денег кучу истратив, разузнал, где тот живёт, и отправился к нему.

Прошло уже несколько дней. Цзян Муюнь пропадал где-то, лица не показать. Гу Тина он тоже ещё не нашёл — и начал беспокоиться. Времени на долгие подходы не было, потому сразу к делу:

— Я из Цзиньяна. Есть дело с вами обсудить.

Говорил он слегка свысока, пытаюсь напором подавить.

Город Цзиньян — не на границе, не у самой столицы, но близко. Ресурсами богат, выгоды местоположения даёт. Много оттуда крупных купцов вышло — треть всех великих торговцев Поднебесной из одного Цзиньяна! Сила какая! Почти каждый, кто торговлей занимается, хоть какую-нибудь связь с этим городом завести стремится, знакомства полезные завести.

Гу Цинчан был уверен твёрдо: Дун Чжунчэн не откажется. Дело брата Цзяна он на этот раз уж точно уладит!

Увы, подобная самоуверенность обычно лишь самолюбие тешит, а другим редко по нраву приходится.